

Война культур на Украине

Николай Н. Петро

Действия Яценюка – политическое самоубийство (12 февраля 2014)

<http://www.face news.ua/columns/2014/188858/>

Каждый, кто на протяжении последних двух месяцев внимательно следил за событиями в Украине, наверняка заметил, что политические лидеры страны ведут себя, мягко говоря, странно.

Это касается не только правящей верхушки. Больше всего разочаровала оппозиция. Ее лидеры окончательно подорвали авторитет Украины в глазах международного сообщества.

Безусловно, главным виновником разгоревшихся в стране протестов была действующая власть. Незадолго до подписания Соглашения об ассоциации с ЕС официальный Киев резко сменил курс, а уже через несколько дней заключил экономический договор с Москвой. В этой ситуации украинцев больше всего возмутило пренебрежение, с которым политическая элита отнеслась к стремлению народа интегрироваться в Евросоюз. 21 ноября прошлого года первые активисты вышли на столичную площадь Независимости.

Но, несмотря на то, что число антиправительственных демонстрантов на улицах Киева стремительно росло, уже в декабре ни у кого не оставалось сомнений: евроинтеграционный процесс не будет.

С тех пор проевропейские протесты стали называть «национальной революцией». Ее возглавили крайне-правые силы, которые всегда выступали против европейской интеграции. Радикальные активисты не допускают и мысли о вступлении Украины в «мировой концлагерь».

И даже когда в январе 2014 года президент сел за стол переговоров с лидерами оппозиции и предложил им министерские кресла, это не остудило пыл радикально настроенных масс. На самом деле в тот момент Янукович был готов пересмотреть существующую государственную модель, сформировать новый Кабинет министров и перестроить политические институты.

Но горе-оппозиционер Арсений Яценюк упустил единственный шанс исправить сложившуюся ситуацию и отказался занять пост премьер-министра. В своем микроблоге политик написал: «Сделки не будет @ua_yanukovuch мы доведем до конца то, что начали. Выбирать должны люди, а не вы».

На Западе отказ от подобного предложения означал бы политическое самоубийство. Но в условиях Украины такой сценарий имеет место быть. Дело в том, что политика в стране временно отошла на второй план. Сегодня народными массами управляют не президент и его министры, а лидеры Майдана и деятели культуры. Однако многие люди не понимают, что это лишь усугубляет ситуацию: увеличивает культурную пропасть между западными и восточными регионами, усиливает противостояние сторонников ЕС и ТС.

Исторически Украина разделена на две части. Западные регионы (Волинь, Галиция и Подолье) долго пребывали под культурным влиянием Польши. Местное население привыкло жить в непосредственной близости к Европе. Оно никогда не признавало идеологию российского империализма. А жители восточных и южных регионов Украины (Слобожанщины, Донбасса и Новороссии), напротив, всегда сохраняли теплые и дружественные отношения с Россией.

Исторический раскол в украинском обществе объясняет многое из того, что сейчас происходит в стране. Камнем преткновения в первую очередь стали культурные, а не политические аспекты.

Жители западных регионов совершенно оправдано боятся утратить культурную самобытность, лишиться многовекового исторического наследия. В данном случае остро стоит и языковой вопрос. Как ни странно, в Украине большинство граждан разговаривают на русском. Из крупных городов полностью украиноязычным является только Львов. Согласно результатам последних исследований, на русском языке выходят 60% газет, 83% журналов, 87% книг и 72% телевизионных программ. Что же касается интернет-пространства, 80% сайтов размещают русскоязычный контент, еще 10% - англоязычный. И только 9,5% выходят в эфир на украинском. В то же время русскоязычная Википедия по-прежнему пользуется в Украине огромной популярностью.

В данном вопросе существует очень тонкая грань. Так, пропагандируя украинский язык среди русскоязычного населения, можно легко перегнуть палку. Наглядный тому пример – «оранжевая революция» 2004 года и последующее президентство Виктора Ющенко. Пребывая у власти, глава государства пытался полностью искоренить русский язык. Такая тактика привела к обратной реакции. В 2010-м народ избрал президентом уроженца восточных регионов Виктора Януковича. Он стал неким противовесом националисту Ющенко.

На самом деле каждый украинец должен иметь право разговаривать на «родном языке». Народу необходимо примириться с тем фактом, что в стране проживают группы населения с разными историческими и культурными ценностями. Научиться взаимопониманию и взаимоуважению – вот первостепенная цель, стоящая перед украинским народом.

Конечно, было бы глупо думать, что культурные разногласия – единственная причина массовых протестов. На самом деле, народ по горло сыт коррупцией и кумовством, процветающим в высших эшелонах власти. Демонстрации в Киеве поддержал средний

класс. Ему в Украине приходится не просто. Малый бизнес подавляют, рынок захватили монополии. Таким образом, пропасть между богатыми и бедными стремительно растет.

И, несмотря на то, что изначально протесты носили мирный характер, со временем отдельные группы лиц объединились в радикальные организации. Рост национализма – естественная реакция общества на систематическое давление со стороны властей.

Сегодня члены таких группировок патрулируют улицы Киева. Наиболее известная и многочисленная радикальная организация носит название «Правый сектор». Ее лидеры выступают против социализма, либеральной демократии и атеизма. Они не приемлют саму мысль о вмешательстве во внутренние дела Украины других государств. В противном случае группировка грозит начать партизанскую войну.

<http://www.facenews.ua/columns/2014/188958/>

Русский язык в Украине должен стать вторым государственным (13 февраля 2014)

Несмотря на то, что изначально протесты в Украине носили мирный характер, со временем отдельные группы лиц объединились в радикальные организации. Рост национализма – естественная реакция общества на систематическое давление со стороны властей.

Сегодня члены таких группировок патрулируют улицы Киева. Наиболее известная и многочисленная радикальная организация носит название «Правый сектор». Ее лидеры выступают против социализма, либеральной демократии и атеизма. Они не приемлют саму мысль о вмешательстве во внутренние дела Украины других государств. В противном случае группировка грозит начать партизанскую войну.

Тогда возникает вопрос: как в данной ситуации вести себя Западу? Сегодня США и Европа приняли сторону украинской оппозиции, точнее, ее умеренного крыла. Самые большие надежды западные политики возлагают на Виталия Кличко. Если кто и сможет убедить мирных демонстрантов не поддерживать радикальные элементы, так это он, считают эксперты.

Оппозиционеру необходимо сделать все возможное, чтобы сформировать правительство национального единства. Если это ему удастся, Европа подготовит новый «план Маршалла» для Украины.

Но основная проблема заключается в том, что большинство представителей украинской оппозиции не хотят идти на компромисс с властью. Они по-прежнему видят в правительстве своего главного врага, а не партнера. Кличко много раз заявлял, что ни при каких обстоятельствах не будет сотрудничать с действующим президентом.

Наряду с другими оппозиционерами он рассматривает радикальные силы украинской революции как «нежелательные», но «необходимые для свержения власти». Такой подход в корне ошибочный.

Поэтому Европе не стоит делать большие ставки на отдельных лиц. Запад должен попытаться примирить две противоборствующие стороны. Стимулом к этому может стать финансовая и экономическая поддержка.

Сегодня украинская оппозиция настаивает на пересмотре конституции, но сделать это в условиях нарастающего конфликта, невозможно. Оппозиционные лидеры постоянно блокируют трибуну парламента, срывают голосования.

В сложившейся ситуации было бы целесообразно рассмотреть вопрос о проведении конституционного собрания – чего-то наподобие Земского собора, существовавшего в Русском царстве до XVI века. Каждая политическая сила должна делегировать туда своих представителей, которые методом голосования примут новые нормы конституции и законы.

Такой «примирительный процесс» должен безоговорочно поддерживаться всеми государствами. Конституционное собрание – единственный демократический выход для Украины, который не предполагает победы одной политической силы над другой, Запада над Востоком или Востока над Западом.

Россия и Европа, в свою очередь, также должны сесть на стол переговоров и обсудить возможные пути выхода Украины из кризиса. Это предложение уже звучало на Ялтинской европейской стратегии.

Но даже после того как политический кризис разрешиться, вопрос национальной идентичности украинского народа останется. И ему нужно уделить особое внимание. Одной толерантностью проблему не решишь. В этой ситуации Украине необходимо взять пример с таких стран, как Испания, Бельгия, и Канада, которые приняли концепцию нескольких культурных идентичностей, сосуществующих в пределах одного национального самосознания.

Такой шаг фактически означает отказ от навязывания украинского языка. Людям необходимо дать право выбора: пусть сами решают, на каком языке им получать образование и разговаривать. Только в таком случае Украина сможет выйти из политического и культурного тупика.

Следующий шаг – принятие русского как второго государственного. Равенство двух языков на национальном уровне поможет жителям восточных и южных регионов сохранить культурную самобытность.

Хорошим примером для Украины может послужить Канада, где в некоторых провинциях официальный язык английский, в других – французский. Тем не менее, двуязычие на национальном уровне дает людям гарантию равенства и является залогом единства нации.

До тех пор, пока вопрос национальной идентичности не будет решен в форме, приемлемой для жителей двух крупнейших регионов страны, такие политические кризисы, как сейчас, будут повторяться.

Современная Украина – это не Россия и не Европа. Когда-то она почерпнула лучшее от Востока и Запада, но со временем утвердилась в собственной самобытности.

Нынешний кризис – поворотный момент. Украинцы могут окончательно расколоть страну, а могут объединиться и постепенно залечить свои «культурные раны».

(Перевод Ларисы Шуриги)